

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Л.В. БАЙБАКОВА

**В ПОИСКАХ СОВРЕМЕННОЙ
КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ США
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

МОНОГРАФИЯ

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Москва
ИНФРА-М
2020

УДК 94(73)(075.4)
ББК 63.3(7Сое)-6
Б18

Рецензенты:

Матвеев Г.Ф., доктор исторических наук, профессор;

Журавлева В.И., доктор исторических наук, профессор

Байбакова Л.В.

Б18 В поисках современной концепции внешней политики США конца XIX — начала XX века : монография / Л.В. Байбакова. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 187 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/1071748.

ISBN 978-5-16-015954-6 (print)

ISBN 978-5-16-108342-0 (online)

Монография российского историка-американиста посвящена ряду концептуальных проблем внешней политики США в период ранней глобализации (конец XIX — начало XX века). С позиции современной теории и методологии переосмысливается значение социально-экономического фактора; прослеживается роль идеологии, использовавшейся политической элитой для обоснования американской экспансии. Даются новые трактовки причин и последствий испано-американской войны 1898 года: впервые детально показано место «желтой» прессы в разжигании анти-испанских настроений среди рядовых американцев как одного из первых проявлений успешного манипулирования общественным мнением; критически оценен уровень боеспособности американской армии, достигшей победы над более слабым противником, но оказавшейся неподготовленной к ведению вооруженной борьбы за достижение геополитических интересов с ведущими европейскими державами. На архивном материале, впервые вводимом в научный оборот, прослежена посредническая деятельность президента Т. Рузвельта в качестве первого успешного опыта мирного урегулирования региональных конфликтов, а также показаны поиски высшими должностными лицами нового мироустройства под эгидой США, с акцентом на использование принципов международного арбитража.

Адресована исследователям, преподавателям и студентам, интересующимся историей США.

УДК 94(73)(075.4)
ББК 63.3(7Сое)-6

ISBN 978-5-16-015954-6 (print)
ISBN 978-5-16-108342-0 (online)

© Байбакова Л.В., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Основные проблемы внешней политики США конца XIX — начала XX века в советской и современной российской историографии	3
<i>Библиографический список</i>	29
Глава I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ.....	32
1.1. Особенности раннеиндустриальной модернизации в США (1870–1914): современная концепция	32
<i>Библиографический список</i>	40
1.2. Метаморфоза стереотипа американской исключительности в эпоху становления глобального миропорядка	42
<i>Библиографический список</i>	52
Глава II. К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ТРАКТОВОК ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1898 ГОДА	54
2.1. Из геополитического конкурента в непримиримого врага: мифологизация в США образа Испании накануне войны	54
<i>Библиографический список</i>	62
2.2. Новый взгляд на боеспособность армии США в годы испано-американской войны	63
2.3. Неэффективность организационной структуры армии США.....	67
2.4. Организация тренировочных учебных лагерей для новобранцев.....	75
2.5. Недостаток вооружения нового типа и обмундирования для личного состава.....	80
2.6. Скудный рацион питания и болезни солдат	83
<i>Библиографический список</i>	91
Глава III. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПРЕЗИДЕНТА США Т. РУЗВЕЛЬТА В КРИЗИСНЫХ РЕГИОНАХ МИРА КАК ОБЪЕКТ СПЕЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКА-АМЕРИКАНИСТА.....	94
3.1. Роль президента США Т. Рузвельта в выработке предварительных условий мирных переговоров между Россией и Японией (март – июнь 1905 года)	94
<i>Библиографический список</i>	127
3.2. Закулисное посредничество президента США Т. Рузвельта в урегулировании первого марокканского кризиса (1905–1906)	130
<i>Библиографический список</i>	156
Глава IV. АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	159
4.1. Политический истеблишмент США в поисках эффективного механизма нового миропорядка в канун Первой мировой войны.....	159
<i>Библиографический список</i>	165

4.2. Эволюция внешнеполитической доктрины У.Дж. Брайана: от силового реализма к мирному урегулированию международных конфликтов.....	166
<i>Библиографический список</i>	177
4.3. Об уязвимости общепринятого постулата американской историографии о решающей роли экспедиционного корпуса США в победе Антанты в Первой мировой войне.....	179
<i>Библиографический список</i>	183

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рубеж XIX—XX вв. часто называют временем становления или даже рождения современной Америки. Еще недавно провинциальная страна предстала, говоря поэтическим слогом У. Уитмена, «уверенной в себе, устремленной вперед, озирающей весь мир» [1, с. 343]. Полностью оправившись от разрушительных последствий Гражданской войны 1861—1865 гг., она вышла на качественно новый уровень социально-экономического развития, вступив в конце XIX в. в стадию всеобъемлющей индустриальной модернизации. Существенные перемены стали осуществляться с невиданной быстротой во всех сферах жизни общества — экономике, политике, культуре, идеологии, образе жизни людей.

В течение нескольких десятилетий аграрные Соединенные Штаты превратились в одну из самых мощных в мире индустриальных держав, обогнав к началу XX в. большинство стран по объему промышленной продукции. Стремительно разворачивался процесс урбанизации: росли мегаполисы, где к началу Первой мировой войны проживало свыше 1/2 американцев. Бешеный ритм жизни в многомиллионных городах определяли уже не времена года, связанные с традиционными сельскохозяйственными работами, а шум фабричных машин и городских трамваев. Перемены, происходившие в экономике, измерялись милями построенных железных дорог, миллиардными активами быстро растущих корпораций, общим числом возведенных фабрик и трансконтинентальных железных дорог. Это было время, когда американцы сменили конку на трамвай и локомобиль, поднялись в воздух на дирижаблях и аэропланах, а местную прописку получили телеграф, телефон, пишущая машинка, линотип, арифмометр, кассовый аппарат и, наконец, фонограф.

Динамизм социально-экономической структуры требовал внесения кардинальных изменений во внешнюю политику, ее приспособления к реалиям наступавшей эры индустриализма. И действительно, США во весь голос впервые заявили о себе на международной арене. Испано-американская война 1898 г. явилась одной

из значимых вех мировой истории. Она ознаменовала начало создания американской империи со всеми вытекающими последствиями. Радикальной трансформации подверглись доктринальные основы внешней политики, ее стратегия и тактика, в соответствие с которыми формировались задачи и основные направления не только дипломатической деятельности, но и вооруженных сил. Кардинальные изменения соответственно претерпел механизм выработки и реализации внешнеполитического курса государства.

С ростом экономической мощи ширились масштабы экспансионистской политики США, поскольку правящие круги задумали превратить Тихий океан в собственное «озеро», построить в связи с этим искусственный канал, соединявший два океана, а также создать ряд военных баз в зоне Карибского бассейна, с помощью которых открывался прямой путь в Восточную Азию. Идеологическим обоснованием экспансионизма стали различные модификации теории Монро, доктрин «предопределения судьбы» и «американской исключительности», адаптированные на рубеже XIX–XX вв. к быстро менявшимся реалиям американской жизни. Провозглашая американский континент зоной, закрытой для европейского влияния, американцы одновременно требовали для себя равенства экономических возможностей и свободной торговли во всех регионах мира. В частности, не имея возможности конкурировать на равных с европейскими державами в Китае, поделенным ими на «зоны влияния», правительство США выступило с доктриной «открытых дверей», предполагавшей предоставление равенства в торговой политике всем заинтересованным сторонам.

В 1904 г. президент Т. Рузвельт обогатил теорию международных отношений внесением правки («короллария») в доктрину Монро, возлагавшей на США «выполнение международных полицейских функций» в Западном полушарии. Вашингтон все активнее использовал там вооруженные силы под тем или иным предлогом: в частности, американские войска в 1906 г. вторглись на Кубу и оставались там до 1909 г., в 1907 г. оккупировали Никарагуа, в 1911 г. — Гондурас, а в 1912 г. вновь напали на Кубу. Президент В. Вильсон под лозунгом «панамериканизации» доктрины Монро выступил с идеей объединения стран Западного полушария в целях «общей и взаимной гарантии территориальной целостности и политической независимости при республиканской форме правления». И хотя наиболее крупные латиноамериканские страны отмежевались от его инициативы, американские войска под предлогом наведения порядка оккупировали Гаити (1915 г.) и Доминиканскую

Республику (1916 г.). Они дважды вторгались в Мексику в ходе революции 1910–1917 гг., чтобы «навести порядок» в доме соседа.

Однако не всегда у Вашингтона имелись возможности (а зачастую и желание) действовать с позиции силы, поэтому началась диверсификация методов воздействия на позицию ряда латиноамериканских стран, включая использование финансовых, торгово-экономических и пропагандистских ресурсов. Характерной чертой экспансионизма становилась так называемая «дипломатия доллара», направленная на использование финансового могущества США для подчинения менее развитых стран. Манипулируя предоставлением займов, Белый дом эффективно влиял на расстановку политических сил в тех или иных государствах, поэтому изобретенная Рузвельтом тактика «большой дубинки» хотя и не была предана забвению, но была оттеснена на задний план. Так, самой крупной акцией устрашения за весь четырехлетний период пребывания у власти президента У. Тафта стала широкомасштабная интервенция в Никарагуа 1912 г. из-за намерения правительства Х.С. Селайи расторгнуть контракты с американскими компаниями, включая «Юнайтед Фрут».

В целом правящие круги США не жалели сил и средств для укрепления своих позиций в Латинской Америке, используя бесцеремонное вмешательство во внутренние дела других стран, навязывание кабальных договоров, организацию государственных переворотов, поддержку марионеточных правительств, создание режима благоприятствования для получения бизнесом громадных прибылей. Главным событием внешней политики стала испано-американская война 1898 г., победа в которой позволила США не только войти в круг «великих» держав, но и получить в качестве контрибуции острова Гуам и Пуэрто-Рико, а также выкупить Филиппины у Испании за 20 млн долл. В полное владение США перешли ряд островов в Тихом океане — Уэйк, Мидуэй, Уилкес. Тогда же Испания отказалась от притязаний на Кубу, передав этот остров американцам для создания на нем стабильного правительства, хотя и в отдаленной перспективе. Позже США аннексировали восточную часть архипелага Самоа с гаванью Паго-Паго, выкупили Виргинские острова у Дании за 25 млн долл. и захватили зону Панамского перешейка для строительства межокеанского канала, что позволило властям США установить контроль над странами Карибского бассейна.

Иначе складывался внешнеполитический курс Вашингтона в бассейне Тихого океана, где отвоеванные у Испании острова стали перевалочными пунктами в Восточную Азию. Американцы мечтали

завоевать богатый внутренний рынок Китая, но к концу XIX в. он уже был уже поделен между европейскими державами. Пределом их мечтаний являлась провинция Маньчжурия в северной части Китая, входившая в русскую зону интересов. Действовать здесь силой оружия они не могли, поэтому для того, чтобы проникнуть в Поднебесную империю, было решено «открыть двери внутреннего рынка» и создать для всех заинтересованных сторон режим наибольшего благоприятствования в торговле. Чем больше росли притязания США, тем жестче, вплоть до применения силы, они действовали в регионе. Летом 1900 г. войска США в составе экспедиционного корпуса европейских стран участвовали в подавлении народного восстания ихэтуаней в Китае, вызванного колониальной экспансией иностранцев. Заигрывая с цинским двором, президент Рузвельт отказался от причитавшейся стране компенсации в 25 млн долл., передав все средства на обучение китайской молодежи в американских университетах.

Свои претензии на место среди «великих» держав правящие круги США подтвердили участием в урегулировании региональных конфликтов, самым значимым из которых стало окончание русско-японской войны 1904–1905 гг. с помощью посредничества президента Рузвельта. Его главным достижением стало не только «открытие дверей» в северный Китай для американского капитала на основе принципа «равного благоприятствования», зафиксированного в одной из статей Портсмутского договора, но и устная договоренность с японским правительством о разграничении сфер влияния в Восточной Азии. По секретному соглашению, подписанному 31 июля 1905 г., США признали право Японии на установление протектората над Кореей, а та отказывалась от притязаний на территорию Филиппин. Однако открыть двери в Поднебесную империю американцам не удалось: с началом Первой мировой войны Япония, объявив войну Германии, навязала китайскому правительству так называемое «21 требование», означавшее установление ее фактического протектората. И хотя политика «открытых дверей», которую США с конца XIX в. пытались осуществить в Восточной Азии, потерпела поражение, в регионе был с успехом апробирован ресурс так называемой «мягкой силы», охватывающий широкий спектр культурных и информационных технологий, позволивший американской политической элите задействовать неформальные каналы для достижения своих целей.

В целом внешнеполитическую стратегию США конца XX — начала XX в. следует признать успешной. Всего за несколько десятилетий страна, ранее считавшаяся аутсайдером в мировой поли-

тике, вошла в круг «великих» держав. На формирование ее внешней политики оказали влияние ряд внутренних и внешних факторов, связанных с процессом начавшейся глобализации международных отношений.

* * *

Переход США от колонизации внутренней территории к активной внешней экспансии на рубеже XIX–XX вв. по ряду идеологических причин традиционно считался актуальной и перспективной темой советской историографии. В отличие от американской литературы, расхваливавшей на все лады достижения собственной дипломатии на мировой арене, советская американистика, формировавшаяся в послевоенный период в условиях «холодной» войны, так же однобоко смотрела на сложный и многоаспектный процесс формирования внешнеполитической линии Вашингтона. Согласно господствовавшей точке зрения, основанной на марксистской методологии в ее ленинской интерпретации, определяющим фактором развития общества считалась экономика, а политика, будучи ее концентрированным выражением, предопределялась, в конечном счете, изменениями в характере отношений собственности на средства производства.

Концепция советских ученых основывалась на ленинском учении об империализме, развитом в документах коммунистической партии и трудах ее руководителей. Она исходила из типологических признаков империализма, объяснявших природу государства ее классовым характером. Согласно формационно-стадиальному подходу изучаемый нами период считался высшей стадией капиталистической формации, называемой империализмом. Подобная политико-идеологическая заданность концепции советских авторов объяснялась не столько самой по себе констатацией наличия монополистического капитализма, сколько его оценкой как всемирной системы колониального угнетения большинства населения земли горсткой империалистических стран. Считалось, что монополистический капитализм, начавшийся оформляться в США с конца XIX в., всецело определял все направления деятельности правительства, включая выработку и реализацию внешнеполитического курса. Его основой объявлялся «экспансионизм», направленный на захват чужих территорий и расширение сфер влияния [2–5].

Главный вывод советских авторов сводился к одному — «политика США не имела существенного различия по сравнению

с политикой других империалистических держав. Как и в политике любой европейской державы, в политике Америки решающая роль принадлежала монополистическому капиталу» [6]. И хотя доминирующая тенденция в развитии капиталистических стран, в том числе и США, была ими верно определена, в реальной действительности все обстояло значительно сложнее и противоречивей. В частности, не полностью учитывалось влияние геополитического фактора, совокупности объективных условий, в рамках которых осуществлялась деятельность правительств, идеологической борьбы внутри правящей элиты о направлении внешнеполитического курса и т.д.

Острокритическая оценка внешней политики США наиболее ярко проявилась в коллективном труде «История дипломатии», вышедшем в 1945 г. Во втором томе, хронологически охватывающем период с 1872 по 1919 г., был представлен первый опыт изучения международных отношений в Новое время с позиции марксизма. Главный посыл работы — показать, что «империализм как новейшая фаза капитализма приобретает вполне сложившийся характер» в виде мировой системы [7]. Следуя сформулированному В.И. Лениным закону о неравномерности экономического и политического развития государств в эпоху империализма, авторы стремились дать, прежде всего, анализ классовой сущности дипломатии империалистических стран на конкретных примерах. И поскольку их главный интерес был сосредоточен на раскрытии дипломатической подготовки европейских стран к Первой мировой войне, то внешнеполитическому курсу США, отнесенных к группе молодых капиталистических хищников, наступавших «на пятки» передовым западным странам, было отведено весьма скромное место. Только в восьмой главе, написанной одним из ведущих международных тех лет В.М. Хвостовым, кратко охарактеризована внешняя политика США и раскрыт ее агрессивный характер. По мнению автора, США впервые вступили на путь захвата колоний, поэтому испано-американскую войну следует считать не просто захватом чужих территорий, а «первой войной не за раздел, а за передел мира» [7, с. 141]. Говоря о политике США в Восточной Азии, автор проанализировал содержание представленной госсекретарем Дж. Хэем доктрины «открытых дверей» в Китае и сделал вывод о том, что ее суть противоречила интересам России, поскольку в дальнейшем США примкнули к англо-японской группировке.

Остроту антиамериканской пропаганды в стране усилило начало «холодной войны», сделавшей непримиримыми врагами бывших союзников по антигитлеровской коалиции — США и СССР. Ее

содержание, по воспоминаниям академика Н.Н. Болховитинова, можно себе представить, ознакомившись с характерными заголовками печатных изданий тех лет — «Американский империализм — злейший враг народов» или «Разбойничий путь американских агрессоров», несущих по форме изложения явно пропагандистскую направленность [8, с. 55]. Показательно, что все работы 1950-х гг. были посвящены изучению агрессивности американской экспансии, активного вовлечения США в борьбу за передел мира [9–12].

Однако жесткие цензурные условия и казавшиеся непоколебимыми канонические схемы трактовки исторических событий, идущие от абсолютизации классового подхода, порождали определенный скепсис ученых к возможности строго научного, а не только пропагандистского освещения внешней политики в условиях острой идеологической борьбы. С другой стороны, именно этот фактор необычайно актуализировал потребность в научном осмыслении американской внешнеполитической стратегии на разных этапах истории. И хотя в советской американистике по-прежнему преобладал классово-формационный подход к анализу деятельности американского государства на всех этапах его развития, собранный комплекс исторических источников на практике часто не укладывался в сложившуюся к тому времени традиционную схему изложения материала.

Так случилось, например, с монографией «Американский экспансионизм. Новое время», ставившей в качестве главной цели «высветить изначально и постоянно присущую капитализму США тенденцию к экспансии, приобретающую со временем все более агрессивные и опасные формы» [13]. Понятно, что в то время полностью отказаться от идеологической заданности не представлялось возможным, но можно было вводить в исследования новый конкретно-исторический материал, который не всегда вписывался в жесткую теоретическую парадигму. При сохранении внешней приверженности классово-обусловленному критическому подходу можно было изучать внешнюю политику на основе принципов объективности и всестороннего анализа событий в системе присущих им внутренних связей, логической и хронологической последовательности в соответствующем историческом контексте. Так и поступила когорта известных ученых, принимавших участие в написании этой работы. Опираясь на обширный круг архивных материалов, ей удалось воссоздать исторически достоверную картину внешней экспансии США в период Нового времени, не потерявшую своей актуальности до сих пор. И хотя основной посыл советских авторов был по-прежнему нацелен на выявление «соци-

ально-классовых факторов», обусловивших эволюцию экспансионизма, новым словом в советской американистике стало обоснование многообразия его форм с учетом региональных особенностей [13, с. 7].

Теоретическое осмысление внешнеполитической проблематики под новым углом зрения произошло в 1970–1980-х гг., когда начался фактический отход от традиционных методологических установок, позволивший ученым более адекватно реконструировать сложный и во многом противоречивый процесс формирования внешнеполитического механизма американского государства [14]. Одной из первых работ такого рода стала монография И.П. Дементьева, посвященная влиянию идеологии на внешнюю политику США в период перехода к так называемому «империализму» [15]. Автором была изучена плеяда разнообразных экспансионистских теорий в различных областях общественной мысли (исторической, социологической, экономической), успешно сосуществующих друг с другом — от догматического изоляционизма до глобалистского видения мира. Суть авторской концепции основывалась на анализе экспансионизма с учетом геополитических интересов США как державы, стремящейся к созданию собственных зон влияния в разных регионах мира.

Дальнейшее изучение внешнеполитической мысли было продолжено в работах Санкт-петербургских ученых В.М. Монахова и Т.А. Закаурцевой [16, 17], которые проследили явную взаимосвязь теоретических разработок в области международных отношений с ведущими концепциями внешней политики США. В центре их внимания оказались как внешнеполитические представления политического истеблишмента, так и мысли рядовых американцев, что позволило выявить не только особенности концептуального оформления экспансионизма, но и его эволюцию в ходе глобализации внешней политики.

Анализ внешнеполитического мышления на отдельном конкретном примере был осуществлен в работе И.А. Белявской, посвященной президенту Т. Рузвельту. Опираясь на ленинскую теорию империализма, она убедительно доказала, что действия политика были продиктованы «идеологией экспансионизма и милитаризма», органически сочетавшейся «с обостренным чувством расового превосходства, крайнего национализма» [18, с. 81, 167]. Его внешнеполитический курс в странах Латинской Америки, образно названный политикой «большой дубинки», отличался особой агрессивностью. Рузвельт считал, что США являются единственной страной, которая имеет право контролировать порядок на всем американском конти-

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. (495) 280-33-86 (доб. 218, 222)
E-mail: bookware@infra-m.ru

•

Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 280-33-86 (доб. 222)

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Научное издание

Байбакова Лариса Вилоровна

**В ПОИСКАХ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ США КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

Монография

Оригинал-макет подготовлен в НИЦ ИНФРА-М
ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. : (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Подписано в печать 19.10.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,69.
Тираж 500 экз. Заказ № 00000
ТК 727996-1071748-191020

Отпечатано в типографии ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. : (495) 280-15-96, 280-33-86. Факс: (495) 280-36-29